

УДК 94 (470.331). "19"

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-38-50

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НА КОНСЕРВАТИЗМ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЗЕМСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА В РОССИИ

Куликова С. Г.

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

Московский областной филиал

143100, Московская обл., Рузский район, пос. Старотеряево, Российская Федерация

Аннотация. В результате обзора историографии автор приходит к выводу о том, что важнейшая составляющая консерватизма – его ориентированность на снятие политически заостренных вопросов методами общественно-экономической практики – до сегодняшнего дня остается без должного научного анализа. В этой связи важную практическую значимость приобретает изучение земства, объективно оказавшегося экспериментальной площадкой для реализации проблем самоуправления в России через хозяйственную практику. Безусловно, в земстве ковался русский либерализм, достаточно хорошо изученный в настоящее время. Однако земский консерватизм по сей день остается без должного изучения.

Ключевые слова: Российская империя (пореформенный период), консерватизм, земство, историография.

EVOLUTION OF RESEARCHERS' VIEWS ON CONSERVATISM: FORMULATION OF A ZEMSTVO CONSERVATISM PROBLEM IN RUSSIA

S. Kulikova

Moscow University of the MIA of Russia n.a. V. Ya. Kikot, Moscow Region Branch

Staroteriaevo vilage 143100, Moscow Region, Russian Federation

Abstract. Following the analysis of available historiography, the author concludes that the most important component of conservatism – its focus on settling politically sensitive issues via the methods of socio-economic practice – has not received a proper scientific analysis yet. In this regard, a study of Zemstvo, which was an experimental platform for implementing self-government principles via economic practices in Russia, is of great practical importance. There is no doubt that Zemstvo forged Russian liberalism, which is well studied at the present time. However, Zemstvo conservatism has so far not been properly studied.

Keywords: Russian Empire (post-reform period), conservatism, Zemstvo, historiography.

В свете укрепления ростков демократии практическую значимость приобретает, с одной стороны, исследование различных политических идеологий, с другой – институтов, которым суждено было сыграть роль «школы» политической

борьбы – органов местного самоуправления. Не секрет, что в земстве «ковался» российский либерализм. Однако, по справедливому замечанию историка В. П. Булдакова, ответы на вопросы о том: «С кем пришлось полемизировать “европеизированным” либералам внутри земских учреждений? Что представляли собой их оппоненты, из какой среды они происходили, в чем черпали силы, насколько активно отстаивали свои позиции?», российские исследователи до последнего времени почти не ставили» [21, с. 6]. Не секрет, что в земстве служили люди различных «политических» предпочтений, а будучи хозяйственным институтом, оно было скорее экспериментальной площадкой для реализации консервативного идеала. Актуальность объективного исследования земского консерватизма как силы, ставшей опорой государственной политики на местах, не вызывает сомнений. В этой связи исследование историографии земского консерватизма позволит не только дать взвешенные оценки политическим трансформациям российского общества, но и постичь значение местного самоуправления в истории государства.

Исходя из вышеизложенного, целью данной статьи является объективный анализ эволюции взглядов отечественных исследователей на консервативную политическую идеологию в целом и земский консерватизм в частности.

Цели исследования возможно достигнуть путем использования методологических принципов научности и историзма вкупе со сравнительно-историческим методом исследования.

В дореволюционной историографии не было специальных работ,

посвященных изучению земского консерватизма. Первые попытки анализа деятельности консерваторов были предприняты внутри консервативного лагеря еще в XIX в. и носили выраженный апологетический характер [49, с. 277]. Среди либералов по вопросу о сущности консерватизма не было единого мнения. Так, А. Д. Градовский указывал на общность его с либерализмом и отмечал возможность слияния этих течений в будущем [8, с. 200]. В свою очередь, Б. Б. Глинский и Л. З. Слонимский отмечали бессилие консервативной мысли перед либеральным движением в условиях модернизации [6, с. 247–274; 16, с. 781–789]. А. А. Корнилов верно подметил тенденции перехода от консерватизма к реакции, проявившиеся в попытке насаждения стародворянских принципов [12, с. 171]. Иные либералы и вовсе рассматривали консерваторов как царских сатрапов, воинствующих реакционеров и мракобесов [1, с. 5–6; 11, с. 253–329; 13, с. 278; 14, с. 772–810]. Между тем заслугой либеральных мыслителей являются первые попытки соотнесения славянофильства с государственно-охранительным течением русской консервативной мысли. Так, Ю. Н. Говоруха-Отрок на основе сравнительного анализа воззрений К. Н. Леонтьева и М. Н. Каткова пришел к выводу, что единственным расхождением является представление о сдерживающей силе против европейского прогресса: славянофилы считали таковой церковь, а государственники – власть [15, с. 2–3]. Аналогичную точку зрения на этот вопрос высказал Н. А. Бердяев [20, с. 208–234].

Изучение роли консерватизма в формировании нового правитель-

ственного курса после убийства народовольцами Александра II рассматривалось в рамках обобщающих работ по внутренней политике [2; 12]. Интересную оценку нового политического курса России дал в 1907 г. Н. А. Бердяев. Он усмотрел суть правительственного курса в «нигилистическом отношении» к человеку и миру «на почве религиозного отношения к Богу». При этом автор провел интересную параллель – сравнил идеолога русского консерватизма К. П. Победоносцева с К. Марксом. По его мнению, и тот, и другой рассматривали общество как «механику сил» и считали, что «роковой процесс падения человечества» может быть остановлен лишь «деспотической государственной властью» с одним лишь отличием: Маркс был атеистом, Победоносцев считал, что церковь послана в мир, чтобы «обуздать освобождение жизни». Таким образом, консервативная государственная политика обозначалась не иначе как цезарепапизм [18, с. 287; 19, с. 90–100].

Одним из первых дореволюционных исследователей, поставивших вопрос об истоках земского консерватизма, стал Г. А. Джаншиев. В рамках анализа борьбы «самоотверженных либералов» с «крепостниками» в Тверском комитете по улучшению быта помещичьих крестьян, автор упоминает некоторых тверских консерваторов, дает им емкие характеристики [9]. Традиция была продолжена Н. И. Иорданским, выделившим внутри тверского дворянства «партию демократической конституции» и «партию сословного интереса» [10, с. 56–69]. Исследователь подчеркнул, что «борьба крепостников и либералов в Тверском комитете» была не борьбой сторонников и противников

крепостного права, а борьбой двух политических идеалов, «одинаково прогрессивных по сравнению с крепостным строем» [10, с. 72–73]. В отличие от Джаншиева он не идеализировал либеральное дворянство, замечая, что «дворянская оппозиция в целом стремилась к осуществлению системы политического либерализма... в виде господства имущих классов» [10, с. 73].

Деятельность консерваторов на уровне земств впервые подчеркнул Б. Б. Веселовский. Так, в работах, посвященных Тверскому земству, выделены в отдельную группу консервативно ориентированные уезды Тверской губернии и обозначены земские гласные, наиболее активно выступавшие с консервативных позиций [3, с. 40–41; 4, с. 4–7; 5, с. 15]. Развивая мысль, В. Голубев выделил основные вопросы, подлежащие ведению земства, по которым позиции консерваторов и либералов в земских учреждениях расходились. Автор вскользь упомянул тверских земцев–консерваторов («ретроградов») Н. А. Столпакова, Б. В. Штюмера [7, с. 25].

Несмотря на предпринятые рядом дореволюционных исследователей попытки анализа консервативной политической мысли в целом и земского консерватизма в частности, серьезных исследований темы предпринято не было. Попытки оценить деятельность консерваторов так или иначе уходили в эмоциональную плоскость.

После революции историки не проявляли интереса к проблеме: консерватизм как политическая идеология был чужд советской идеологии. Тем не менее исследователи советского периода не смогли полностью обойти проблему консерватизма, поскольку это обще-

ственно-политическое течение было тесно связано с внутренней политикой самодержавия.

В 20-е гг. XX в. выходят в свет работы Ю. В. Готье и Н. Н. Фирсова [23, с. 240–299; 56, с. 247–270]. В них деятельность консерваторов рассматривалась как реакционная, с характерными для этого чертами: антилиберализм, антиреволюционаризм и убежденный монархизм. Сформировался стереотип, по которому консерваторы стали рассматриваться как реакционеры, то есть противники всяких реформ и прогресса.

В период Великой Отечественной войны исследователи предпринимают попытки реабилитации представителей государственно-патриотической идеологии, видных консервативных идеологов и славянофилов, хотя успехом они не увенчались [28, с. 39–49; 29, с. 85–87].

Всплеск интереса к консервативной идеологии пришелся на период «оттепели» 60-80-х гг. XX в. Усилиями «школы Ю. М. Лотмана» были заложены основы изучения раннего консерватизма в рамках филологии [43]. Заслуживает внимания направление является реабилитация раннего консерватизма конца XVIII – первой трети XIX вв. [38, с. 133]. Параллельно учеными-историками был написан ряд обобщающих трудов по внутренней политике дореволюционной России. Фундаментальными явились труды П. А. Зайончковского, И. В. Оржиховского, в которых представлены яркие портреты представителей консерватизма, причем о многих подробно было написано впервые [30, с. 130–146; 31, с. 171–176; 39].

Итогом анализа эволюции консерватизма стало введение в научный

оборот термина «охранительный либерализм» [34, с. 154, 159; 51, с. 99–182]. Впервые представители консерватизма оцениваются не как мракобесы, а как «ревнители дворянства». Заслуживает внимания работа «реабилитация» зрелого консерватизма XIX в.

С 70-х гг. XX в. прослеживается тенденция выделения консерватизма в самостоятельное направление. Значительную роль в этом сыграли работы В. А. Твардовской и С. Л. Эвенчик [53, с. 217–267; 60, с. 52–338]. Авторы рассматривали проблему приспособления консерватизма к прогрессу. Однако историческая эпоха накладывала свой отпечаток: деятельность консерваторов рассматривалась как продворянская, прикрытая лицемерными фразами о заботе правительства о крестьянстве.

Так или иначе, исследование проблем общественного движения в России стимулировало историков на изучение земского либерального движения и земской интеллигенции. В исследованиях Н. М. Пирумовой рассматривается либеральная земская оппозиция, которая, по мнению автора, была не только «самой левой», но и «самой сильной из всех либеральных группировок земских губерний» [41, с. 200]. При изучении тверских конституционалистов побочно рассматривались взгляды их оппонентов – консерваторов. Тенденция получила развитие в статьях Ф. А. Петрова и В. А. Широковой, в которых наряду с земцами-либералами упоминаются фамилии земцев-консерваторов [40, с. 188–199; 59, с. 151–159]. В свою очередь, Н. Г. Сладкевич рассмотрел деятельность тверских либералов в Комитете по улучшению быта помещичьих

крестьян, сопоставив позиции либерального и консервативного «крыла» Комитета [50, с. 8–53].

В целом исследователи советского периода не проявляли интереса к изучению консервативной идеологии. Тема возникала как побочная при изучении внутренней политики и земского либерального движения. Сформировался стереотип, по которому земство традиционно стали рассматривать как «опорный пункт либерального движения» [32, с. 196].

Существенно изменилась ситуация в конце 1980-х гг. После перестройки в обществе возникла потребность устранения диспропорции в изучении различных общественно-политических течений. Повышению внимания к проблеме немало способствовало разочарование в коммунистической теории государственного устройства и стремление противопоставить ей консерватизм в качестве противовеса. Переломными в изучении консерватизма стали 90-е гг. XX – начало XXI вв.

В изучении консерватизма на современном этапе можно выделить ряд направлений. Наибольшее количество академических исследований посвящено изучению конкретных представителей консервативной политической идеологии, их судеб, анализу их идей. В ряду этих исследований следует отметить коллективную монографию «Российские консерваторы», посвященную изучению деятельности консерваторов-практиков – правительственных деятелей XIX – начала XX вв. [47]. Наметилась тенденция к изучению не только апологетов консерватизма, но и неизвестных представителей консервативной мысли [52]. Примечательно, что излишняя идеали-

зация уступила место более взвешенным оценкам. Исследователи все чаще указывают на «поправление» консерватизма с течением времени и неспособность решить проблемы модернизации, вставшие перед страной после Великих реформ. Так или иначе, общая картина эволюции русского консерватизма через призму жизни отдельных его представителей в целом воссоздана исследователями последних лет.

Ко второму направлению изучения консерватизма в отечественной историографии постсоветского периода следует отнести обобщающие исследования, в которых авторы предпринимают попытку комплексного анализа консерватизма. Здесь исследователи так или иначе пытаются рассмотреть русский консерватизм в рамках дихотомии традиция-модернизация. Ряд из них придерживаются точки зрения о несостоятельности консервативной правовой концепции, неспособности консерватизма создать целостную социальную программу в качестве ответа на модернизационный вызов и сыграть роль стабилизатора в российской политике в кризисные периоды истории [22, с. 37; 33, с. 135–145; 44, с. 200–213; 45, с. 202–220; 46, с. 145–189]. Тезис о слабости консервативно-либеральных элементов «красной нитью» проходит сквозь исследования, посвященные консервативной идеологии второй половины XIX в. [24, с. 231–234; 37, с. 11–29, 43–52, 214–233; 58, с. 10–31]. Это, по мнению авторов, привело к тому, что консервативная политическая идеология проиграла радикальным проектам начала XX в. Иной точки зрения придерживалась Т. А. Филиппова, доказывающая, что консерватизм продемонстрировал свою способность при-

способливаться к модернизационным процессам. Историю России второй половины XIX в. она рассматривает сквозь призму «устойчивой тенденции консервативного обновления», «активного консервативного реформаторства» [55, с. 153]. По мнению автора, наиболее четким отражением сильной консервативной идеи были Великие реформы, ориентированные на всестороннее и органичное приведение государственной жизни в соответствие с нуждами времени [54, с. 55]. Причины неудач консерватизма она связывает не с несостоявшимся консервативно-либеральным синтезом, а с тем, что консерваторы не уделили должного внимания «народной опоре» престола – крестьянству.

К третьему направлению в изучении консерватизма следует отнести работы политико-философского направления. В рамках данного направления выделяются работы теоретико-методологического характера [31, с. 43–66]. Важный вклад в изучение русского консерватизма внес сотрудник ИНИОН РАН И. Л. Беленький, проделавший колоссальную работу по созданию библиографического указателя трудов, вышедших по проблеме русского консерватизма [17].

Заслугой современной отечественной историографии является объективное исследование консерватизма, нацеленное на преодоление историографических клише [42, с. 141, 336]. Серьезный вклад в это внесли труды В. В. Шелохаева. Исследуя теоретические конструкции либерализма и консерватизма в пореформенной России, автор справедливо отмечает, что «позитивным моментом современной отечественной историографии является

осознание значимости этих проблем», однако мировоззренческие истоки русского консерватизма и либерализма остаются «до конца не проясненными» [57, с. 408]. Ситуацию несколько прояснили труды В. Я. Гросула, посвященные анализу идеологических доктрин российского самодержавия нового времени. Автор справедливо доказывает, что российский консерватизм, как и либерализм, «столкнувшись с демократией либеральной и социальной», проиграла [25, с. 39], не выполнив основной задачи «реальной политики того времени», а именно не предотвратив революцию [27, с. 151]. Рассматривая либеральное и консервативное направления общественной жизни пореформенной России, В. Я. Гросул приходит к выводу, что в пореформенной России либеральный лагерь противостоял лагерю консервативному, и революционному движению, что «способствовало изменению в программах и тактических установках» [26, с. 122]. В свою очередь М. Н. Крот продолжил посыл вышеуказанных авторов, дав развернутую характеристику основных направлений консервативной идеологии пореформенной России [36]. Между тем, задумываясь над вопросами о причинах краха идеологии и практики консерватизма, исследователи традиционно усматривают их в идеологических изъянах; возможно, анализ практической деятельности консерваторов в земстве сможет переломить ситуацию, позволит отойти от «историографических клише».

Подводя итог историографического обзора, можно констатировать, что в короткий срок произошло становление быстро развивающегося научно-

го направления. Между тем и сегодня остается ряд нерешенных вопросов: до сих пор исследователями недостаточно изучен вопрос типологии и периодизации отечественного консерватизма, слабо исследована роль российской консервативной мысли в общемировом масштабе, крайне неравномерно изучены жизнь и взгляды различных представителей российского консерватизма – творчество «апологетов» консерватизма изучено достаточно хорошо, в то время как о практической реализации их идей практически ничего не написано. А. П. Корелин справедливо заметил, что «российский консерватизм в своем конкретном социально-политическом выражении традиционно связывается с поместным дворянством» [48, с. 126]. Именно дворяне-землевладельцы составляли социальную базу консерватизма, оказывали наибольшее влияние на правительственный курс и более или менее последовательно защищали «традиционные государственные устои» – самодержавный и сословный строй. Одним из важнейших органов, в которых происходило самоопределение различ-

ных оттенков как либеральной, так и консервативной мысли, были земства. Т. А. Филиппова подчеркивает, что в отечественной историографии за земствами традиционно закрепились роль «ростков новой гражданственности самоуправления на местах и – в желаемой перспективе – основы будущих представительных форм правления», с этой исходной позиции традиционно рассматривалась деятельность либералов в земских органах [54, с. 55]. Между тем земства дали простор и для реализации консервативного идеала. Сильные позиции дворянства в них давали консерваторам реальную возможность воплощения своих проектов и давали основания мечтать о достижении мира в деревне и национального единства в государстве под патронатом традиционно господствующего сословия. Изучение деятельности консерваторов в органах местного самоуправления позволит оценить жизнеспособность консервативной идеи. Тем не менее, этот ключевой аспект истории русского консерватизма до сих пор не изучен.

Статья поступила в редакцию 07.02.2019

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Амфитеатров А., Аничков Е. Победоносцев. СПб.: Шиповник, 1907. 162 с.
2. Богучарский В. Я. Из истории политической борьбы в 80-е годы // Русская мысль. 1910. Кн. IV. С. 31–57; Кн. V. С. 39–76; Кн. VII. С. 18–38; Кн. IX. С. 1–32.
3. Веселовский Б. Б. Исторический очерк деятельности земских учреждений Тверской губернии (1864 – 1913 гг.). Тверь: Тип. губернского земства, 1914. 591 с.
4. Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. III. СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1909. 708 с.
5. Веселовский Б. Б. К вопросу о классовых интересах в земстве. Вып. 1. СПб.: Общественная польза, 1905. 164 с.
6. Глинский Б. Б. Константин Петрович Победоносцев // Исторический вестник. 1907. Т. CVIII. С. 247–274.
7. Голубев В. Роль земства в общественном движении. Ростов на/Д.: Донская речь Н. Парамонова, 1905. 86 с.
8. Градовский А. Д. Что такое консерватизм? // Русская речь. 1880. № 2. С. 199–234.

9. Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. Исторические справки. М.: б.и., 1898. 896 с.
10. Иорданский Н. И. Конституционное движение 60-х гг. СПб.: Салтыков, 1906. 155 с.
11. Кони А. Ф. Триумвиры // Собрание сочинений: в 8 т. Т. II. М.: Юридическая литература, 1966. С. 253–329.
12. Корнилов А. А. Общественное движение при Александре II (1855–1881). Исторические очерки. М.: Тов-во тип. А.И. Мамонтова, 1909. 263 с.
13. Феоктистов Е. М. Воспоминания. За кулисами политики и литературы. Л.: Прибой, 1929. 427 с.
14. Трубецкой С. Н. О славянофильстве // Вестник Европы. 1892. Т. 5. Кн. 10. С. 772–810.
15. Ю. Н. [псевд., Говоруха-Отрок Ю. Н.] Несколько слов по поводу кончины К. Н. Леонтьева // Московские ведомости. 1891. 13 ноября. С. 2–3.
16. L. [псевд., Слонимский Л. З.] О «великой лжи» нашего времени // Вестник Европы. 1896. Т. 5. Кн. 10. С. 781–789.
17. Беленький И. Л. Консерватизм в России XVIII – начала XX вв. // Россия и современный мир. 2001. № 4 (33); 2002. № 1 (34); 2002. №2 (35); 2002. № 3 (36); 2002. № 4 (37); 2003. № 2 (39); 2003. № 3 (40); 2004. № 1 (42).
18. Бердяев Н. А. Нигилизм на русской почве // Победоносцев: Proetcontra. СПб.: РХГИ, 1996. С. 287–293.
19. Бердяев Н. А. Судьба русского консерватизма (1904 г.) // Киносценарии. 1989. № 5. С. 90–100.
20. Бердяев Н. А. Типы религиозной мысли в России. Париж: YMCA-Press, 1989. 714 с.
21. Булдаков В. П. Предисловие // Куликова С. Г. Консерваторы и земство: планы и результаты деятельности 1864–1914 гг. М.: Новый Хронограф, 2019. С. 6–8.
22. Ведерников В. В., Китаев В. А., Луночкин А. В. Конституционный вопрос в русской либеральной публицистике 60–80-х гг. XIX в. М.: Магистр, 1997. 38 с.
23. Готье Ю. В. Борьба правительственных группировок и Манифест 29 апреля 1881 г. // Исторические записки АН СССР. 1938. № 2. С. 240–299.
24. Гриценко Н.Ф. Консервативная стабилизация в России в 1881–1894 гг.: политические и духовные аспекты внутренней политики. М.: Русский путь, 2000. 240 с.
25. Гросул В. Я. Идеологические доктрины российского самодержавия нового времени // Идеология и политика в истории России: сб. ст. М.: АИРО-XXI, 2016. С. 24–39.
26. Гросул В. Я. Либеральное и консервативное направления в общественной жизни Молдавии после 1861 г. // История народов России в исследованиях и документах. М.: ИРИ РАН, 2016. Вып. 7. С. 120–152.
27. Гросул В. Я. Реформы и революционное движение в России в XIX веке // Труды по теории истории. М.: АИРО-XXI, 2014. С. 120–151.
28. Дмитриев С. С. Западники и славянофилы. Из истории русской общественной мысли // Молодой большевик. 1941. № 11. С. 39–49.
29. Дмитриев С. С. Славянофилы и славянофильство (Из истории русской общественной мысли середины XIX в.) // Историк-марксист. 1941. № 1. С. 85–87.
30. Зайончковский П. А. Александр III и его ближайшее окружение // Вопросы истории. 1966. № 8. С. 130–146.
31. Зайончковский П. Рецензия на книгу И. В. Оржиховского // Вопросы истории. 1977. № 5. С. 171–176.
32. История СССР: в 12 т. Т. V. М.: Наука, 1968. 749 с.
33. Каспэ С. Империя и модернизация: общая модель и российская специфика. М.: РОС-СПЭН, 2001. 253 с.
34. Китаев В. А. От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50– 60-х гг. XIX в. М.: Мысль, 1972. 288 с.

35. Консерватизм в России («круглый стол») // Социс. 1993. № 1. С. 43–66.
36. Крот М. Н. Консервативная идеология пореформенной России. Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального ун-та, 2015. 160 с.
37. Либеральный консерватизм: история и современность / отв. ред. А. И. Нарезный, В. В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2001. 383 с.
38. Минаков А. Ю. Русский консерватизм в современной российской историографии: новые подходы и тенденции изучения // Отечественная история. 2005. № 6. С. 133–142.
39. Оржеховский И. В. Из истории внутренней политики самодержавия в 60–70 гг. XIX в. Горький: Горьковский ун-т, 1975. 167 с.
40. Петров Ф. А. Земское либеральное движение в Тверской губернии в 1879 – 1881 гг. // Проблемы истории СССР. Вып. 4. М.: МГУ, 1974. С. 188–199.
41. Пирумова Н. М. Земская интеллигенция и её роль в общественной борьбе до начала XX в. М.: Наука, 1986. 268 с.
42. Политология. Энциклопедический словарь / ред. А.И. Аверьянов. М.: Московский коммерческий ун-т, 1993. 431 с.
43. Рейфман П. С. К истории славянофильской журналистики 1840–50 гг. // Учёные записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1977. Вып. 414. С. 37–56; 1979. Вып. 491. С. 35–58; 1981. Вып. 513. С. 73–85.
44. Репников А. В. Консервативная традиция и современность // Либеральный консерватизм: история и современность. М.: РОССПЭН, 2001. С. 200–213.
45. Репников А. В. Социальная проблематика в работах русских консерваторов начала XX в. // Признание историка. Проблемы духовной и политической истории России. М.: РОССПЭН, 2001. С. 202–220.
46. Репников А. В. Консервативная модель // Модели общественного переустройства России XX в. М.: РОССПЭН, 2004. С. 145–189.
47. Российские консерваторы / вст. ст. А. И. Боханова. М.: Русский мир, 1997. 384 с.
48. Российский консерватизм: проблемы, подходы, мнения. «Круглый стол» // Отечественная история. 2001. № 3. С. 103–133.
49. Салтыков-Щедрин М. Е. Письма о провинции. Письмо осьмое // Полное собрание сочинений. Т. VII. Л.: Художественная литература, 1935. С. 270–287.
50. Сладкевич Н. Г. Борьба общественных течений в русской публицистике конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. Л.: Ленинградский ун-т, 1979. 179 с.
51. Сладкевич Н. Г. Очерки истории общественной мысли России в конце 50-х – начале 60-х годов XIX в. (Борьба общественных течений в годы первой революционной ситуации). Л.: ЛГУ, 1962. 285 с.
52. Смолин М. Б. Очерки Имперского Пути. Неизвестные консерваторы второй половины XIX – первой половины XX в. М.: Форум, 2000. 304 с.
53. Твардовская В. А. Идеология самодержавия в период кризиса «верхов» на рубеже 1870 – 1880 гг. // Исторические записки. Т. 91. М.: Наука, 1973. С. 217–267.
54. Филиппова Т. А. Мудрость без рефлексии. Консерватизм в политической жизни России // Кентавр. 1993. № 6. С. 49–60.
55. Филиппова Т. А. Приоритеты поздней империи // Россия: государственные приоритеты и национальные приоритеты / вст. ст. О. В. Волобуев, В. В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2000. С. 129–146.
56. Фирсов Н. Н. Победоносцев. Опыт характеристики по письмам // Былое. 1924. № 25(3). С. 247–270.
57. Шелохаев В. В. Состояние современного историографического поля российского либерализма и консерватизма // На разные темы. М.: РОССПЭН, 2016. С. 407–416.

58. Шелохаев С. В. Д. Н. Шипов – русский либерал-консерватор // *Соборность, земство, демократия*. Т. 1. Смоленск: б.и., 2003. С. 10–31.
59. Широкова В. А. Тверские либералы и народники 80-х годов на распутье // *Крестьянское и революционно-демократическое движение XVIII – XIX вв.* Вып. 2. Калинин: б.и., 1969. С. 151–159.
60. Эвенчик С. Л. Победоносцев и дворянско-крепостническая линия самодержавия в пореформенной России // *Учёные записки МГПИ им. В.И. Ленина*. 1969. № 309. С. 52–338.

SOURCES AND REFERENCES

1. Amfiteatrov A., Anichkov E. *Pobedonostsev* [Pobedonostsev]. Saint Peterburg, Shipovnik Publ., 1907. 162 p.
2. Bogucharskii V. Ya. [From the history of a political struggle in the 80s]. In: *Russkaya mysl'*, 1910, book IV, pp. 31–57; book V, pp. 39–76; book VII, pp. 18–38; book IX, pp. 1–32.
3. Veselovskii B. B. *Istoricheskii ocherk deyatel'nosti zemskikh uchrezhdenii Tverskoi gubernii (1864–1913 gg.)* [A historical sketch of the activity of Zemstvo institutions of the Tver province (1864–1913)]. Tver, Tip. gubernskogo zemstva Publ., 1914. 591 p.
4. Veselovskii B. B. *Istoriya zemstva za 40 let: v 4 t. T. III* [The history of Zemstvo over the time of 40 years: in 4 volumes. Vol. 3]. Saint Peterburg, Publisher of O. N. Popov Publ., 1909. 708 p.
5. Veselovskii B. B. *K voprosu o klassovikh interesakh v zemstve. Vip. I* [On the issue of class interests in Zemstvo, iss. 1]. Saint Peterburg, Obshchestvenaiya pol'za Publ., 1905. 164 p.
6. Glinskii B. B. [Konstantin P. Pobedonostsev]. In: *Istoricheskii vestnik*, 1907, Vol. CVIII, pp. 247–274.
7. Golubev V. *Rol' zemstva v obshchestvennom dvizhenii* [The role of Zemstvo in the social movement]. Rostov on/D., Donskaya rech' N. Paramonova Publ., 1905. 86 p.
8. Gradovskii A. D. [What is conservatism?]. In: *Russkaya rech'*, 1880, no. 2, pp. 199–234.
9. Dzhanshiev G. A. *Epokha velikikh reform. Istoricheskie spravki* [The era of great reforms. Historical notes]. Moscow, unkn. Publ., 1898. 896 p.
10. Iordanskii N. I. *Konstitutsionnoe dvizhenie 60-kh gg.* [The constitutional movement of the 60s]. St.Peterburg, Saltykov Publ., 1906. 155 p.
11. Koni A. F. [Triumvirs]. In: *Sobranie sochinenii: v 8 t. T. II* [Collected works: in 8 volumes. Vol. 2]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1966, pp. 253–329.
12. Kornilov A. A. *Obshchestvennoe dvizhenie pri Aleksandre II (1855 – 1881). Istoricheskie ocherki* [Social movement under Alexander II (1855–1881). Historical essays]. Moscow, Tov-vo typ. A. I. Mamontova, 1909. 263 p.
13. Feoktistov E. M. *Vospominaniya. Za kulisami politiki i literatury* [Memories. Behind the scenes of politics and literature]. Leningrad, Priboi Publ., 1929. 427 p.
14. Trubetskoi S. N. [On Slavophilism]. In: *Vestnik Evropy*, 1892, vol. 5, book 10, pp. 772–810.
15. Yu. N. [pseud., Govorukha-Otrok Yu. N. A few words on the death of K. N. Leontiev]. In: *Moskovskie vedomosti*, 1891, 13 Nov. pp. 2–3.
16. [pseud., Slonimskii L. Z. On “great lies” of our time]. In: *Vestnik Evropy*, 1896, vol. 5, book 10, pp. 781–789.
17. Belen'kii I. L. [Conservatism in Russia (18th – early 20th centuries)]. In: *Rossiya i sovremenyi mir*, 2001, no. 4 (33); 2002, no. 1 (34); 2002, no. 2 (35); 2002, no. 3 (36); 2002, no. 4 (37); 2003, no. 2 (39); 2003, no. 3 (40); 2004, no. 1 (42).
18. Berdyaev N. A. [Nihilism on Russian soil]. In: *Pobedonostsev: Proetcontra*. Saint Petersburg, RGGI, 1996, pp. 287–293.

19. Berdyaev N. A. [The fate of Russian conservatism (1904)]. In: *Kinostsenarii*, 1989, no. 5, pp. 90–100.
20. Berdyaev N. A. *Tipy religioznoi mysli v Rossii* [Types of religious thought in Russia]. Paris, YMCA-Press Publ., 1989. 714 p.
21. Buldakov V. P. [Preface]. In: *Kulikova S. G. Konservatory i zemstvo: plany i rezul'taty deyatel'nosti 1864–1914 gg.* [Kulikova S. G. Conservatives and Zemstvo: plans and activity results (1864–1914)]. Moscow, Novyi Khronograf, 2019, pp. 6–8.
22. Vedernikov V. V., Kitaev V. A., Lunochkin A. V. *Konstitutsionnyi vopros v russkoi liberal'noi publitsistike 60–80-kh gg. XIX v.* [The constitutional issue in the Russian liberal journalism of 60^s–80^s of the 19th century]. Moscow, Magistr Publ., 1997. 38 p.
23. Got'e Yu. V. [Fighting governmental groups and the Manifesto of 29 April 1881]. In: *Istoricheskie zapiski*, 1938, no. 2, pp. 240–299.
24. Gritsenko N. F. *Konservativnaya stabilizatsiya v Rossii v 1881–1894 gg.: politicheskie i dukhovnye aspekty vnutrennei politiki* [Conservative stabilization in Russia of 1881–1894: political and spiritual aspects of domestic policy]. Moscow, Russkii put' Publ., 2000. 240 p.
25. Grosul V. Ya. [Ideological doctrines of the Russian autocracy of the new era]. In: *Ideologiya i politika v istorii Rossii: sb. st.* [Ideology and politics in the history of Russia: collection of articles]. Moscow: AIRO-XXI, 2016, pp. 24–39.
26. Grosul V. Ya. [Liberalism and conservatism in the social life of Moldova after 1861]. In: *Istoriya narodov Rossii v issledovaniyakh i dokumentakh*. Moscow, IRI RAN, 2016, no. 7, pp. 120–152.
27. Grosul V. Ya. [Reform and revolutionary movement in Russia in the 19th century]. In: *Trudy po teorii istorii* [Works on the theory of history]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2014, pp. 120–151.
28. Dmitriev S. S. [Westerners and Slavophiles. From the history of Russian social thought]. In: *Molodoi bol'shevik*, 1941, no. 11, pp. 39–49.
29. Dmitriev S. S. [Slavophiles and Slavophilism (from the history of Russian social thought in the mid-19th century)]. In: *Istoriik-marksisht*, 1941, no. 1, pp. 85–87.
30. Zaionchkovskii P. A. [Alexander III and his entourage]. In: *Voprosy istorii*, 1966, no. 8, pp. 130–146.
31. Zaionchkovskii P. [A review on a book by I. V. Orzhekhovskiy]. In: *Voprosy istorii*, 1977, no. 5, pp. 171–176.
32. *Istoriya SSSR: v 12 t. T. V* [History of the USSR: in 12 volumes. Vol. 5]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 749 p.
33. Kaspe S. *Imperiya i modernizatsiya: obshchaya model' i rossiiskaya spetsifika* [Empire and modernization: a general model and Russian specificity]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2001. 253 p.
34. Kitaev V. A. *Ot frondy k okhranitel'stvu. Iz istorii russkoi liberal'noi mysli 50–60-kh gg. XIX v.* [From opposition to conservatism. From the history of Russian liberal thought in the 50^s–60^s of the 19th century]. Moscow, Mysl' Publ., 1972. 288 p.
35. [Conservatism in Russia (round table)]. In: *Sotsis*, 1993, no. 1, pp. 43–66.
36. Krot M. N. *Konservativnaya ideologiya poreformennoi Rossii* [The conservative ideology of post-reform Russia]. Rostov n/D., Izd-vo Yuzhnogo federal'nogo un-ta Publ., 2015. 160 p.
37. *Liberal'nyi konservatizm: istoriya i sovremennost'*, otv. red. A. I. Narezhnyi, V. V. Shelokhaev [Liberal conservatism: history and modernity, ed. by A. I. Narezhnyi, V. V. Shelokhaev]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2001. 383 p.
38. Minakov A. Yu. [New approaches and trends of studying Russian conservatism in contemporary Russian historiography]. In: *Otechestvennaya istoriya*, 2005, no. 6, pp. 133–142.

39. Orzhekhevskii I. V. *Iz istorii vnutrennei politiki samodержavniya v 60–70 gg. XIX v.* [From the history of the domestic policy of autocracy in the 60s–70s of the 19th century]. Gorkii, Gor'kovskii un-t Publ., 1975. 167 p.
40. Petrov F. A. [Zemstvo liberal movement in the Tver province in 1879 – 1881]. In: *Problemy istorii SSSR, iss. 4.* Moscow, MGU, 1974, pp. 188–199.
41. Pirumova N. M. *Zemskaya intelligentsiya i ee rol' v obshchestvennoi bor'be do nachala XX v.* [Zemstvo intelligentsia and its role in the social struggle till the beginning of the 20th century]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 268 p.
42. *Politologiya. Entsiklopedicheskii slovar', red. A.I. Aver'yanov* [Political science. Encyclopedic dictionary, ed. by A. I. Averyanov]. Moscow, Moskovskii kommercheskii un-t Publ., 1993. 431 p.
43. Reifman P. S. [The history of Slavophile journalism (1840-1850)]. In: *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1977, iss. 414, pp. 37–56; 1979, iss. 491, pp. 35–58; 1981, iss. 513, pp. 73–85.
44. Repnikov A. V. [Conservative tradition and modernity]. In: *Liberal'nyi konservatizm: istoriya i sovremennost'* [Liberal conservatism: history and modernity]. Moscow, ROSSPEN, 2001, pp. 200–213.
45. Repnikov A. V. [Social issues in the works of Russian conservatives of the early 20th century]. In: *Priznanie istorika. Problemy dukhovnoi i politicheskoi istorii Rossii* [A historian's confession. The problems of spiritual and political history of Russia]. Moscow, ROSSPEN, 2001, pp. 202–220.
46. Repnikov A. V. [Conservative model]. In: *Modeli obshchestvennogo pereustroistva Rossii XX v.* [The models of social reconstruction of Russia in the 20th century]. Moscow, ROSSPEN, 2004, pp. 145–189.
47. *Rossiiskie konservatory / vst. st. A. I. Bokhanova* [Russian conservatives, an introductory article by A. I. Bokhanov]. Moscow, Russkii mir Publ., 1997. 384 p.
48. [Russian conservatism: problems, approaches, and opinions. Round table]. In: *Otechestvennaya istoriya*, 2001, no. 3, pp. 103–133.
49. Saltykov-Shchedrin M. E. [Letters on province. The 8th letter]. In: *Polnoe sobranie sochinenii. T. VII* [Complete works. Volume 7]. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1935, pp. 270–287.
50. Sladkevich N. G. *Bor'ba obshchestvennykh techenii v russkoi publitsistike kontsa 50-kh – nachala 60-kh gg. XIX veka* [The struggle of social movements in the Russian journalism of the late 50s–early 60s of the 19th century]. Leningrad, Leningradskii un-t Publ., 1979. 179 p.
51. Sladkevich N. G. *Ocherki istorii obshchestvennoi mysli Rossii v kontse 50-kh – nachala 60-kh gg. XIX veka (Bor'ba obshchestvennykh dvizhenii v godu pervoy revolyutsionnoy situatsii)* [Essays on the history of social thought in Russia in the late 50s – early 60s of the 19th century (the struggle of social movements in the years of the first revolutionary situation)]. Leningrad, LGU Publ., 1962. 285 p.
52. Smolin M. B. *Ocherki Imperskogo Puti. Neizvestnye konservatory vtoroi poloviny XIX veka – pervoi poloviny XX veka* [Essays on the Imperial Path. Unknown conservatives of the second half of the 19th – the first half of the 20th centuries]. Moscow, Forum Publ., 2000. 304 p.
53. Tvardovskaya V. A. [The ideology of autocracy during the crisis of "tops" in 1870–1880]. In: *Istoricheskii zapiski* [Historical notes], 1973, vol. 91, pp. 217–267.
54. Filippova T. A. [Wisdom without reflection. Conservatism in the political life of Russia]. In: *Kentavr*, 1993, no. 6, pp. 49–60.
55. Filippova T. A. [The priorities of the late Empire]. In: *Rossiya: gosudarstvennye priority i natsional'nye priority, vst. st. O. V. Volobuev, V. V. Shelokhaev* [Russia: government pri-

- orities and national priorities, an introductory article by O. V. Volobuev, V. V. Shelokhaev]. Moscow, ROSSPEN, 2000, pp. 129–146.
56. Firsov N. N. [Pobedonostsev. Experience of letter-based characterization]. In: *Byloe*, 1924, no. 25 (3), pp. 247–270.
57. Shelokhaev V. V. [The state of modern historiography of Russian liberalism and conservatism]. In: *Na raznye temy* [On various topics], Moscow, ROSSPEN, 2016, pp. 407–416.
58. Shelokhaev S. V. [D. N. Shipov – a Russian liberal-conservative]. In: *Catholicity, Council, democracy. Vol. 1*. Smolensk, unkn. Publ., 2003, pp. 10–31.
59. Shirokova V. A. [Tver liberals and populists of the 80s at the crossroads]. In: *Krest'yanskoe i revolyutsionno-demokraticeskoe dvizhenie XVIII – XIX vv., iss. 2*. Kalinin, unkn. publ., 1969, pp. 151–159.
60. Evenchik S. L. [Pobedonostsev and the aristocratic-feudal line of autocracy in post-reform Russia]. In: *Uchenye zapiski MGPI im. V.I. Lenina*, 1969, no. 309, pp. 52–338.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Куликова Светлана Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя;
e-mail: cvetlana-1977@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana G. Kulikova – PhD in Historical sciences, Associate Professor, Deputy Head at the Department of State and Civil Law Disciplines, Moscow Region Branch of the Moscow University of the MIA of Russia n. a. V. Ya. Kikot;
e-mail: cvetlana-1977@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Куликова С. Г. Эволюция взглядов исследователей на консерватизм: к постановке проблемы изучения земского консерватизма в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 38–50.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-38-50

FOR CITATION

Kulikova S. Evolution of Researchers' Views on Conservatism: Formulation of a Zemstvo Conservatism Problem in Russia. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 2, pp. 38–50.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-38-50